

Живет в Москве (Россия).

Соната весны

Как осторожные шаги
Ночного «гастролёра»,
Как тихий ропот берегинь,
Простившихся с Матёрой,

Как запоздалый комплимент,
Что чист и ненавязчив
И как в тених больничных стен
Уход за уходящим,

Так неназойлива весна,
Когда идёт на Север.
Звонит мотивами сонат
Хрустальный лунный серпик,

А снизу вторит новояз
Кошачьего оркестра.
Весна очнулась, разлилась
Фортиссимо и престо!

Давай не будем

Сестре Наташе

Давай не будем ныть о мужьях, об улетевших вдаль журавлях, о взрослых детях, пускай «шалят», о бедном прошлом.

Давай не будем о фитнесе и о страшилках из новостей, о недоваренном холодце. Так о хорошем?

О том, что встретили мы рассвет, и что романс наш ещё не спет, что жизнь бывает и в сорок лет, и за полтинник.

О том, как падает первый снег, о том, что женщина – человек, и что начальник у нас - Гобсек, зато не кинет.

Что нашей дружбе, которой за..., пускай завидуют небеса, и будет белая полоса опять... и снова.

Не канем в Лету... Да сгинет Стикс! Не лозунг это - идея фикс.

- Вообще, хорошая штука – жизнь...

- Да стопудово!

По тундре

Плетусь по тонким кружевам
Микроскопического леса,
И не годится на дрова
Коварный глюк онтогенеза.

Для коротышек, что с Луны,
Растут во мхах ольха да ива,
Но эльфам северной страны
Здесь очень грустно и тоскливо.

Брести средь этой мелюзги
Порой неимоверно трудно,
И обнимает сапоги
Берёзка, белый карлик тундры.

Грибы здесь выше, чем кусты,
Стоят, от радости шалея,
Из зазеркальной пустоты
Зовут алис в свои аллеи.

Здесь неотступны холода,
И спят в снегах берёз вершины,
Ведь в этом месте никогда
Деревья не были большими.

О себе

Псевдоним на Стихире - Агата Бахрушина. Я просто люблю жизнь и всё в ней.

